

Рыженкова Лилия Ивановна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ В ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ**

Выясняются особенности функциональных ролей партий и НПО в политических системах новых демократий. Рассматриваются институциональные, нормативные и социокультурные предпосылки расширения сотрудничества НПО и политических партий. Раскрывается внутренняя организационная и функциональная мотивация взаимодействия партий и НПО в условиях демократических реформ. Уделено внимание различиям во взаимодействии политических партий и НПО в условиях развитых и переходных демократий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/34.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 130-135. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 329.7

Политология

Выясняются особенности функциональных ролей партий и НПО в политических системах новых демократий. Рассматриваются институциональные, нормативные и социокультурные предпосылки расширения сотрудничества НПО и политических партий. Раскрывается внутренняя организационная и функциональная мотивация взаимодействия партий и НПО в условиях демократических реформ. Уделено внимание различиям во взаимодействии политических партий и НПО в условиях развитых и переходных демократий.

Ключевые слова и фразы: политические партии; неправительственные организации; демократический транзит; политическая модернизация; фабрики мысли.

Рыженкова Лилия Ивановна

*Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара, Украина
ryzhenkovaliliya3@i.ua*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ: НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ В ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ[©]**

Исследование процессов демократического политического транзита в качестве одного из ключевых направлений предполагает изучение процессов углубления демократических преобразований. В данном контексте все большее значение приобретает взаимодействие таких ключевых политических институтов, как политические партии и неправительственные организации (НПО). Оба института, являясь средствами политического представительства граждан, в условиях переходной демократии динамично изменяются. Налаживание прочных и адекватных ситуации взаимодействий между политическими партиями и общественными организациями является индикатором устойчивости демократических реформ во многих странах Центральной и Восточной Европы. Однако страны бывшего СССР, за редким исключением, являют собой пример недостаточного и неурегулированного взаимодействия партий и структур гражданского общества. В связи с этим возникает вопрос о необходимости оптимизации взаимодействий между этими двумя типами политических структур и мотивации их действий в рамках демократического транзита. Целью статьи является установление особенностей оптимизации взаимодействий политических партий и неправительственных организаций в условиях трансформационного общества.

Проблемы взаимодействия государственных и партийных институтов, а также структур гражданского общества изучали многие современные ученые. В частности, Джон С. Эттли и Том Эттли [4] изучали демократию с точки зрения анализа социальной силы. Йорг Ройес Родригес [10] исследовал процесс достижения мира в Колумбии и обосновал идею большей эффективности гражданского общества в процессе становления гражданского мира. Ненси Розенблум [11] рассматривает нормативно-правовые основания партий как добровольных групповых объединений, Понтус Одмалм [8] исследует проблемы гражданского общества на материале микроорганизаций мигрантов и политических партий в современной Швеции. Российские исследователи А. Баранов [1] и А. Толочко [3] изучают общественные организации на региональном уровне и их взаимодействие с органами государственного управления. Украинский эксперт Е. Пожидаев [2] уделяет внимание специфике участия НПО в общественно-политической жизни современной Украины. Несмотря на широкое разнообразие исследовательских подходов, проблематика оптимизации взаимоотношений политических партий и неправительственных организаций в транзитивных обществах остается исследованной не в полной мере.

Проблема взаимодействия политических партий и неправительственных организаций является одним из ключевых моментов для понимания процессов развития переходных политических систем. Ряд стран Центральной и Восточной Европы в период перехода от постсоциализма к национальной демократии осуществили демонополизацию власти коммунистических режимов на основе активной деятельности общественных организаций в условиях так называемых «цветных революций». По мнению Карла Гершмана, президента Национального фонда поддержки демократии (NED, США) «несмотря на наличие близких связей между НПО и партиями в новых демократиях, они имеют различные роли и интересы. Партии часто хотят контролировать НПО, и НПО пытаются защищать свою независимость. Вследствие политических перемен партии, которые создают новое правительство, могут попытаться привлечь активистов гражданского общества, но при этом они не хотят рассматривать НПО как посредника. НПО, в свою очередь, чувствуют себя покинутыми бывшими партнерами и демонстрируют неудовлетворенность ходом реформ. Некоторые из таких НПО создают собственные партии, такие как «Фидес» (Fidesz) («Венгерский гражданский союз») в Венгрии, Гражданский альянс в Румынии, Г-17 и «Отпор» в Сербии после падения Милошевича. Однако такие партии редко достигают успеха: успех «Фидеса» в Венгрии является исключением, поскольку НПО не хватает основы для долговременной политической жизнеспособности» [7].

В период перехода к демократии общественные организации гражданского действия играют важную роль в продвижении реформ. Учитывая эти процессы, для политической науки актуальным является вопрос,

подменяют ли неправительственные организации, которые действуют в политической сфере, традиционные политические партии? Также интерес вызывает то, каким образом политические партии должны выстраивать свои отношения с новыми общественными движениями, которые активно используют информационные сети для мобилизации сторонников. Между тем большинство общественных объединений, как показывает практика современной Украины, не стремится к формальной регистрации и длительному существованию. Современные исследования свидетельствуют, что взаимодействие современных политических партий и общественных организаций носит ситуативный характер. Формирование традиционных политических партий на основе неправительственных общественных организаций является скорее исключением из правил. «Однако проблемы партий и организаций гражданского общества в новых демократиях не так значимы в сравнении с проблемами, которые испытывают их коллеги в странах, где недавно была свергнута диктатура и правительства не имеют никакого отношения к демократии. Многие страны, в которых пали диктаторские режимы, являются не новыми демократиями, а лишь незначительно реформированными автократиями, которые политологи называют «гибридными режимами» или «жонкентным авторитаризмом»», – отмечает К. Гершман [Ibidem].

Взаимодействие партий и неправительственных организаций в условиях переходных обществ требует новых путей оценки. Однозначным выводом из целого ряда примеров посткоммунистических трансформаций начиная с 2003 года (Грузия, Украина, Кыргызстан, а также Российская Федерация в 2012 году) является активное сотрудничество между оппозиционными партиями и неправительственными организациями, которые борются с так называемыми авторитарными и полуавторитарными режимами. В то же время процессы аффилирования некоторых неправительственных организаций с правящими партиями практически не рассматриваются.

Важным акцентом в оценке роли неправительственных организаций в переходе от авторитаризма к демократии является ценностный аспект, который дает возможность исследователям позитивно характеризовать те неправительственные организации, которые несут демократические ценности и объединяются на общей платформе с близкими по идеологии политическими партиями. Однако такой подход, по нашему мнению, исключает из поля зрения целую область взаимодействий политических партий и неправительственных организаций во время каждодневной работы политических партий в условиях относительной стабильности во внекризисный период. По мнению К. Гершмана, «если сотрудничество между оппозиционными партиями и неправительственными организациями является ключевым фактором демократических перемен в полуавторитарных государствах, их единство является еще более важным для... послевоенных или послеконфликтных стран. <...> В таких странах, как Афганистан, в которых отсутствуют демократические институты и минимальная инфраструктура, тяжело установить, в какой момент начинается политическое сотрудничество» [Ibidem].

Еще одним концептуальным взглядом на взаимодействие политических партий и неправительственных организаций в новых неустойчивых демократиях является активное использование общественных организаций в рамках комплексного внедрения демократических практик и норм в переходном обществе. В этом смысле на НПО возлагаются вполне конкретные задания, которые должны благоприятствовать построению устойчивой демократической политической системы. Однако открытым остается вопрос, насколько неправительственные организации направляются политическими партиями и каким образом происходит разграничение их функций в рамках влияния на общественное мнение и демократическую модернизацию политической системы. По мнению К. Гершмана, «в новых демократиях необходимо поощрять партии ко включению НПО в их усилия по установлению обратной связи с «гражданами реформ». «Необходимо» развивать НПО как катализатор для кампаний гражданской защиты, направленных на коррекцию правительственных решений; усиливать возможности НПО для влияния на партийные платформы и заставить партии учитывать мнение гражданского общества... а также усилить политику развития влияния партий, благодаря чему они могут формировать свою идентичность и партийный мессидж» [Ibidem].

Рассмотрение современных неправительственных организаций как ключевых акторов и своеобразных проводников демократизации до определенной степени упускает из виду общую картину, которая предполагает целостную реализацию реформ и принятие правовых документов с участием органов высшей государственной власти, которую могут контролировать только институционализированные политические партии. В этой связи отношения между партиями и общественными организациями, которые представляют значительные социальные и общественные группы, являются ключевым аспектом для поднятия уровня репрезентативности партийной системы по отношению к общественному мнению и существующим в обществе идейным позициям. Деидеологизация политических партий в современном мире и их включение в медиакommunikationный контекст в большой степени нивелирует значение партий как крупных политических акторов, поскольку общественные организации в медиaprостранстве ничем не уступают традиционным политическим партиям. По мнению К. Гершмана, «в то время как НПО должны привлекаться как «сторожевые псы» (watchdogs), их поддержка должна быть обусловлена их прозрачностью, профессионализмом, подотчетностью и ответственным поведением, особенно когда речь идет об этническом, религиозном и классовом конфликте... Текущее ухудшение в Венесуэле является напоминанием того, что демократия во многих транзитивных странах недостаточно укоренилась и требует внимания и поддержки» [Ibidem].

Несмотря на специфические задачи социально-политического представительства граждан, неправительственные организации отличаются от партий, прежде всего, политическими целями. Только идеалистический взгляд на демократическую политику может стать основой для утверждений о бескорыстном участии неправительственных организаций в политическом процессе. Современные аналитики также упускают из вида возможность создания политических структур, которые, не будучи политическими партиями, являются организациями, которые ими контролируются. При этом данные структуры могут формально выглядеть как

неправительственные организации. На примере современной Украины можно назвать такую организацию, как «Пора», которая тесно координировала свои действия с правящими (2005-2010) и оппозиционными (2010-2013) политическими партиями. Создание аффилированных и контролируемых политическими партиями НПО является политической технологией, направленной на завоевание доверия избирателей, которые традиционно не доверяют политическим партиям из-за их связи с государством. Как отмечают представители молдавской общественной организации «АДЕПТ», «НПО могут оказывать помощь политическим партиям в идентификации и воспитании лидеров общин, в области коммуникационных навыков и т.д.» [5].

Процессы проникновения аффилированных партиями неправительственных структур в местное электоральное пространство являются нераскрытыми в достаточной мере. Однако примеры некоторых Балканских постсоциалистических государств (Хорватия, Сербия, Румыния), которые осуществляют достаточно успешный переход к демократии, дают основания утверждать, что некоторые неправительственные организации могут являться средствами влияния определенных политических сил или избирательных объединений с целью получения электоральной поддержки. Нередко для этого используются местные и коммунальные неправительственные организации. Данная тенденция свидетельствует о новом уровне взаимоотношений между партиями и неправительственными организациями.

Взаимодействие современных партий и общественных организаций не сводится к расширению влияния политических сил. Управление деятельностью политических партий включает освоение переходного социального пространства, в котором появляются новые ресурсы и возможности для социальной и политической активности. В этой связи политические партии транзитивных обществ стараются наладить взаимодействие с так называемыми лидерами мнений, которые, в свою очередь, могут стать потенциальными гражданскими активистами. При этом идеологические предпочтения членов и лидеров неправительственных организаций отходят на второй план.

Наличие определенной политико-идеологической ориентации у современных неправительственных организаций ориентирует их на сотрудничество с определенной группой политических партий. Вместе с тем основой для идеологической мотивации неправительственных организаций часто является их ориентация на практическую выгоду в виде предпочтений за обслуживание электоральных потребностей политических партий. В этом контексте политические партии могут привлекать неправительственные организации для подготовки активистов к тем или иным действиям в пределах избирательных технологий. По мнению молдавских экспертов, «существует целый ряд НПО, которые в состоянии оказывать помощь и консультации политическим партиям по различным вопросам. Кроме того, <в Молдове> существуют НПО, которые являются «мозговыми центрами» (think-tank)... К <данному> типу относятся НПО, предпочитающие определенную политическую доктрину и сотрудничающие с партиями, которые воплощают такую доктрину. Например, «Социум-Молдова Фонд» сотрудничает с социал-демократически ориентированными политическими партиями. Институт Социальных технологий предпочитает работать с Коммунистической партией» [Ibidem].

Особый статус неправительственных организаций в контексте взаимодействия с политическими партиями в транзитивном обществе имеют экспертные структуры, оказывающие консультативную помощь участникам политического процесса. Такие организации не имеют ярко выраженных идеологических и программных предпочтений, однако они реально вовлечены в политические процессы. Степень эффективности реализации конкретных политических стратегий зависит от авторитета экспертных структур и успешной реализации технологий в рамках избирательных кампаний и политических акций. В связи с этим неправительственные экспертные структуры составляют один из важнейших институциональных сегментов политической системы современного транзитивного общества, поскольку они не являются связующим звеном между непосредственными политическими партиями и социальной структурой общества, а осуществляют политическую деятельность, фактически обслуживая интересы политических элит и лидеров.

В отношениях современных политических партий и неправительственных организаций присутствуют ярко выраженные социально-психологические мотивации. Феномен восприятия партийной средой представителей неправительственных организаций представляет собой интерес в контексте мотивов межличностных взаимодействий, между партиями и общественными организациями. В условиях постсоциалистических трансформаций особенностью политических партий является их тесная связь с государственными структурами, что вызывает недоверие со стороны неправительственных организаций, которые воплощают в себе демократические начала. Вместе с тем политические партии не воспринимают неправительственные организации как равноправных партнеров и настроены на использование неправительственных организаций в каждом отдельном случае. В докладе представителей филиппинского офиса Фонда Фридриха Нуманна указывается, что «члены НПО не доверяют —политикам»... поскольку в большинстве случаев именно —политики» работают против них. Таким образом, большая часть работы НПО состоит в лоббистской деятельности против политиков и правительств, с которыми эти «политики» <члены партий> связаны. В свою очередь, «политики» опасались членов НПО, поскольку они считают их нестабильными и близорукими» [9].

Рассмотрение различных аспектов взаимодействия политических партий и разнообразных общественных организаций приводит к пониманию сложности и многовекторности этого процесса. Такое состояние обусловлено периодом становления как для партийной системы, так и для системы общественных организаций. Выбор политическими партиями и общественными организациями определенной стратегии взаимодействия зависит от ряда факторов, среди которых ключевую роль приобретают возможности немедленного расширения политического влияния (через межличностное общение). По мнению И. Доэрти, директора программ для политических партий Национального демократического института (NDI, США) «укрепление общественных организаций,

которые представляют сторону спроса в политической уравнивании, без предоставления соразмерной помощи политическим организациям, которые должны агрегировать интересы тех самых групп, в конечном счете наносит ущерб демократическому равновесию. Пренебрежение политическими партиями и парламентами может подорвать демократический процесс как таковой, хотя помощь НПО направлена на его развитие» [6, p. 25].

Как показывает пример многих постсоветских государств, в том числе Грузии, Киргизии, Украины, дисбаланс в отношениях партий и общественных организаций может привести к серьезным последствиям в виде политического хаоса и нестабильности. Для современной политической науки важным является идентификация необходимого и достаточного уровня взаимодействия между политическими партиями и неправительственными организациями. Следуя логике И. Доэрти, взаимодействие между партиями и структурами гражданского общества является необходимым условием формирования демократической политической системы. Одновременно в условиях переходного общества оба института – и политические партии, и НПО – пребывают в состоянии формирования и определения своей конфигурации в каждой транзитивной политике. В связи с этим важным представляется определение политического статуса организаций, представляющих гражданское общество, и разделение функций между ними и, собственно, политическими партиями.

Взаимодействие политических партий и неправительственных организаций в обществах, где демократический транзит либо затянулся на долгий период, либо утратил перспективы и динамику, получает новый толчок в результате широких институциональных преобразований. При этом вновь возникает вопрос об открытости политического представительства в рамках парламентаризма. В связи с этим недостаточная открытость может компенсироваться нерегулируемым участием в политической деятельности общественных групп. По мнению И. Доэрти, «без движения в области реформы политической партии и создания более открытой и прозрачной парламентской системы судьба демократии и благосостояния народа Бангладеш будет по-прежнему под угрозой» [Ibidem, p. 27].

Важным условием для формирования оптимальных и устойчивых отношений между партиями и неправительственными организациями в условиях транзитивной демократии является реальная возможность достижения политического консенсуса, которое отражается при формировании коалиционных правительств. В случае отсутствия проявления согласованности позиций на общенациональном уровне роль неправительственных организаций остается ограниченной. «В Марокко тысячи НПО и правозащитных групп были активны в течение многих лет, но постепенное движение в сторону демократической политики произошло лишь в результате изменений в конституции, обеспечивших должное отражение результатов выборов в формировании правительства», – отмечает представитель Национального демократического института [Ibidem].

Динамизация демократических реформ и переход на следующий этап демократического транзита требует от политических партий и общественных организаций четко налаженного взаимодействия. По мнению современных западных ученых, взаимодействие ролей неправительственных организаций и политических партий способно обеспечить реальный успех демократических преобразований и конкретный результат действий продемократических политических сил. В ходе «революций» в Сербии, Грузии, Кыргызстане и Украине неправительственные организации, получавшие помощь из-за рубежа, активно сотрудничали с оппозиционными политическими партиями. В то же время провластные политические партии не обеспечили себя широкой поддержкой дружественных НПО. Согласно И. Доэрти, «почти во всех случаях это может оказаться проще и удобнее для международного сообщества, чтобы обеспечить поддержку и поощрение гражданского общества, участвуя в ограниченном взаимодействии с политическими партиями. Тем не менее любой переход к демократии требует как мобилизации населения, так и наличия конституционных и институциональных рамок. Первоначальная мобилизация может быть лучше организована гражданским обществом, но политические партии являются единственными акторами, которые могут предоставить необходимую институциональную основу <для дальнейших демократических реформ>» [Ibidem, p. 28].

В современном мире активное и непосредственное участие неправительственных организаций в политике является показателем уровня демократизации того или иного переходного общества. Поэтому стратегическими целями развитых демократий, таких как США, является всемерная и целенаправленная поддержка неправительственных организаций. Это обеспечивает высокий потенциал политической коммуникативности и подготовки неправительственных организаций к политическим действиям, а также поддержку мирового общественного мнения. Как отмечает И. Доэрти, «в Соединенных Штатах Национальный демократический институт и Международный республиканский институт, при поддержке Национального фонда в поддержку демократии и Агентства по международному развитию, оказывают техническую помощь и консультации демократическим партиям во всем мире. Оба института также поддерживают развитие общественных организаций, в частности в их вовлечении в политический процесс» [Ibidem].

Ключ к пониманию оптимального уровня взаимодействия политических партий и неправительственных организаций гражданского общества лежит в понимании функций обоих институтов в условиях переходной демократии. Однако, фиксируя за партиями и неправительственными группами определенный набор функций, следует учитывать, что в условиях каждой отдельной страны возможности реализации программных установок демократического развития могут существенно корректироваться. В первую очередь, это происходит потому, что руководство политических партий (даже тех, которые декларируют стремление к демократическим ценностям и идеалам) может быть ориентировано на реализацию прагматичных устремлений и лоббирование интересов экономических структур. Согласно И. Доэрти, «организованные политические партии выполняют две основные цели. Во-первых, они определяют и выражают потребности группы таким

образом, что общественная и политическая системы могут воспринимать и реагировать на эти потребности. Во-вторых, они разрабатывают общие идеи среди значительной группы для того, чтобы оказать давление на политическую систему. Принципиальные разногласия – и толерантность к разнообразию и инакомыслию, которые это подразумевают, – являются важной частью демократического процесса» [Ibidem, p. 32].

Оптимизация взаимодействия политических партий и общественных организаций в переходном обществе возможна на основе глубокого осознания обеими сторонами своей роли и возможностей влияния на процессы в обществе. Установление баланса между личными и общенациональными интересами может способствовать гармонизации отношений между партиями и неправительственными организациями. Вместе с тем, как показывает пример современной Украины, неправительственные организации должны пройти путь от клубов по интересам к ответственным и высокоинтеллектуальным структурам. То есть неправительственные организации должны занять свою особую нишу, которая будет отличаться и от непосредственного участия в политической жизни в виде протестных кампаний, и от имитации деятельности, которая свойственна некоторым финансируемым из-за рубежа общественным структурам. «Неправительственные организации играют важнейшую роль в развитых и развивающихся странах. Они вносят вклад в формирование политики, осуществляя техническую экспертизу вариантов политических решений и путем оказания давления на правительства и политические институты. Они поощряют участие граждан и способствуют развитию гражданского образования», – указывает И. Доэрти [Ibidem].

Деятельность неправительственных организаций, основанная на принципе добровольного участия, может существенно изменить соотношение количества политически активных и пассивных граждан. Кроме того, неправительственные организации являются определенной подготовительной инстанцией для непосредственного выражения политических требований и членства в партиях. Вместе с тем гиперпартизация так же, как и полное преобладание стихийных общественных движений, является результатом поляризации социальных интересов и очевидным препятствием для целенаправленных демократических реформ. Классическим подходом к формированию устойчивого демократического общества является развитие среднего класса, способного адекватно оценить политические предложения различных политических акторов.

Выводы

Практика формирования демократических политических институтов в условиях политических трансформаций показала, что ориентиры развития политических партий и неправительственных организаций достаточно сильно отличаются от ролей и функций, которые утвердились в рамках развитых демократий. Тем не менее особенности развития Украины, Молдовы, Сербии и других транзитивных государств дают возможность определить условия оптимизации и взаимодействия современных политических партий и неправительственных организаций в условиях демократического транзита. Такими условиями являются определение функциональных ролей партий как структур, обеспечивающих реальную политическую конкуренцию и представительство общественного мнения на формальной основе, обеспечение критической роли неправительственных организаций как экспертных независимых структур. Гармонизация отношений партий и НПО возможна на основе привлечения неправительственных структур к взаимодействию как с оппозиционными, так и с правящими партиями. Важную роль здесь играет создание институциональных и правовых основ для взаимодействия партий и общественных структур в виде координационных и совещательных советов.

В целом понимание процессов оптимизации взаимоотношений политических партий и неправительственных организаций основывается на концепции баланса деятельности обоих институтов в переходном обществе. Однако национальная специфика отношений партии – НПО вынуждает признать, что устойчивость ролей обоих институтов не является раз и навсегда определенной.

Важную роль в обеспечении стабильности и повышения качества взаимодействия играет зарубежная консультативная помощь. Кроме того, важнейшим аспектом укрепления практик взаимовыгодного сотрудничества между партиями и общественными организациями является благоприятная социально-экономическая ситуация, которая в определенной мере снимает радикальность требований как оппозиционных партий, так и неправительственных организаций.

Список литературы

1. Баранов А. В. Общественные объединения и социальные сети: роль в политическом процессе Краснодарского края // *PolitBook*. 2012. № 2. С. 51-61.
2. Пожидаєв Є. О. Неурядові організації у суспільно-політичному житті України: межі участі та пріоритети діяльності // *Стратегічні пріоритети*. 2007. № 4 (5). С. 19-26.
3. Толочко А. В. Инновационные механизмы социально-политического взаимодействия государства и институтов гражданского общества в современной России // *PolitBook*. 2012. № 2. С. 110-120.
4. Atlee J. S., Atlee T. Democracy: A Social Power Analysis [Электронный ресурс]. URL: http://www.co-intelligence.org/CIPol_democSocPwrAnal.html (дата обращения: 08.02.2014).
5. Cooperation between NGOs and Political Parties [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-democracy.md/en/monitoring/politics/comments/20020708/> (дата обращения: 25.12.2013).
6. Doherty I. Democracy out of Balance: Civil Society Can't Replace Political Parties // *Policy Review*. 2001. № 106. P. 25-35.
7. Gershman C. The Relationship of Political Parties and Civil Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ned.org/about/board/meet-our-president/archived-remarks-and-presentations/031704> (дата обращения: 25.12.2013).
8. Odman P. Civil Society, Migrant Organisations and Political Parties: Theoretical Linkages and Applications to the Swedish Context // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2004. Volume 30. Issue 3. P. 471-489.

9. **Olores Atty Leah R., Caliboso Eric D.** NGO's and Political Parties [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnf.org.ph/seminars/reports/ngos-and-political-parties2.htm> (дата обращения: 25.12.2013).
10. **Rodríguez J. R.** Political Peacebuilding: A Challenge for Civil Society [Электронный ресурс]. URL: <http://www.c-r.org/issue/civil-society-peacebuilding-and-development?page=17> (дата обращения: 25.12.2013).
11. **Rosenblum N. L.** Primus Inter Pares: Political Parties and Civil Society // *Chicago-Kent Law Review*. 2000. Vol. 75. Issue 2. P. 493-529.

INTERACTION BETWEEN POLITICAL PARTIES AND NONGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS: DIRECTIONS OF OPTIMIZATION IN TRANSITIVE SOCIETIES

Ryzhenkova Liliya Ivanovna
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
ryzhenkovaliliya3@i.ua

The features of the functional roles of parties and NGOs in the political systems of new democracies are discussed. The institutional, normative and social-cultural preconditions of cooperation expansion between NGOs and political parties are considered. The internal organizational and functional motivation of interaction between parties and NGOs under the conditions of democratic reforms is revealed. Special attention is paid to differences in the interaction of political parties and NGOs under the conditions of developed and transitional democracies.

Key words and phrases: political parties; nongovernmental organizations; democratic transition; political modernization; think tanks.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основе архивных источников и других исторических материалов автор исследует количественные и качественные показатели торговли России со странами Средней Азии через Оренбург и Троицкую крепость. Особое внимание уделено анализу импортно-экспортных операций и влияния их структуры на интенсивность торговых оборотов. Автор рассматривает потенциал оренбургского направления внешнеторговой деятельности России в XVIII веке.

Ключевые слова и фразы: торговые обороты; таможенные пошлины; импорт; экспорт; транзит европейских товаров; внешнеторговые операции; Астраханский порт; Оренбургская таможня; Троицкая крепость; восточная торговля в XVIII в.

Рябцев Александр Львович, к.и.н.
Астраханский государственный университет
ryabtsevae@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВЛИ РОССИИ СО СТРАНАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В XVIII ВЕКЕ[©]

Россия поддерживала торговые связи со странами Средней Азии еще в XVII в., но до 30-х годов XVIII в. основным центром этих связей оставалась Астрахань. С основанием Оренбурга (1735 г.) центр азиатской торговли России приблизился к пределам Бухарского и Хивинского ханств. С 1735 г. начинается и торговля при Оренбурге, но в 1735-1737 гг. фиксации торговых сделок не велось, и сбор пошлин не фиксировался [8, д. 321, л. 6]. С 1738 г. начинается фиксация пошлин в ведомостях, но сведения о движении товаров оформлялись небрежно, а в отдельные годы не показывались совсем [Там же, д. 319, л. 145]. Более строгий учет и отчетность о движении товаров начинается только с 60-х гг. XVIII в.

Таблица 1.

Сбор таможенных пошлин при Оренбурге в 30-90 гг. XVIII в. (составлено по: 1738-1754 гг. – [8, д. 321, л. 28]; 1763-1765, 1773-1777 гг. – [9, д. 24, л. 4 – 11 об.]; 1768-1772 гг. – [Там же, д. 132, л. 3]; 1785, 1788 гг. – [Там же, д. 154, ч. I, л. 57 – 59 об.]; 1790-1792 гг. – [Там же, л. 67]; 1798, 1799 гг. – [Там же, л. 82])

Годы	1738 г.	1739 г.	1741 г.	1743 г.	1745 г.	1746 г.	1748 г.	1749 г.
Руб.	547	687	3872	4183	6893	8027	19689	44188
Годы	1750 г.	1751 г.	1752 г.	1753 г.	1754 г.	1763 г.	1764 г.	1765 г.
Руб.	52506	85123	73233	33884	50362	27214	14282	19621
Годы	1768 г.	1769 г.	1770 г.	1771 г.	1772 г.	1774 г.	1775 г.	1776 г.
Руб.	65040	64582	43839	49072	60805	18401	52396	47834
Годы	1777 г.	1785 г.	1788 г.	1790 г.	1791 г.	1792 г.	1798 г.	1799 г.
Руб.	60712	30125	39336	45972	57525	50311	78806	66670